

“OJ C 136, 04.06. 1985, p. 1 – 9”. [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/ES/TXT/?uri=celex:31985Y0604\(01\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/ES/TXT/?uri=celex:31985Y0604(01))

“Regulation 2887/2000, O. J. L 336, 30. 12. 2000”. <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=OJ:L:2000:336:TOC>

Svedsen, G. *The Political Economy of the European Union : Institution, Policy and Economic Growth*. Cheltenham: Edward Elgar, 2003.

“The Lisbon Strategy 2000 - 2010. An analysis and evaluation of the methods used and results achieved, 2010”. www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/20/107/8ATT24270

Voles, V., and Voles, H. *Tvorennia polityky v levropeiskomu Soiuzi* [Creation policy in the European Union]. Kyiv: Osnovy, 2004.

Zubchenko, L. “Lissabonskaia strategija: razocharovaniia i nadezhdy” [Lisbon strategy: the frustration and hope]. *Perspektivy-info*. www.perspektivy.info/rus/ekob/lissabonskaja-strategija

УДК 330.341.2:339.9

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ АДАПТАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ ОТКРЫТОГО ТИПА К ПРОЦЕССАМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2015 МИКОЛЕНКО Е. П.

УДК 330.341.2:339.9

Миколенко Е. П. Экономические институты адаптации хозяйственных систем открытого типа к процессам глобализации

Целью статьи является развитие представления о факторах обеспечения динамической стабильности хозяйственных систем открытого типа в условиях постиндустриального развития. При анализе и обобщении научных трудов зарубежных и отечественных ученых были выделены современные формы сетевых взаимодействий экономических субъектов рынка. В результате исследований были охарактеризованы сетевые акционерные и неакционерные межфирменные связи. Раскрыта специфическая роль сетевых институтов в гибком каркасе вертикально интегрированных структур, что позволяет обеспечить последним, с одной стороны, собственную адаптивность и устойчивость, с другой стороны, – стабильность хозяйственных систем в условиях постиндустриального развития экономики и усиления конкуренции. Выделены наиболее жизнеспособные экономические институты, которые склонны к институциональному обогащению собственного устройства и получение синергии. Сделан вывод о том, что сетевые институты обеспечивают интеграцию экономических систем открытого типа в глобальное пространство и имеют специфические возможности приспособления системы к изменениям глобальной среды.

Ключевые слова: транснациональная корпорация, сетевые институты, корпоративный капитал, кластер.

Табл.: 1. **Библ.:** 15.

Миколенко Елена Петровна – преподаватель кафедры экономики предприятия, Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия» (ул. Лермонтовская, 27, Харьков, 61000, Украина)

E-mail: shapovaloval@inbox.ru

УДК 330.341.2:339.9

Миколенко О. П. Економічні інститути адаптації господарських систем відкритого типу до процесів глобалізації

Метою статті є розвиток уявлення про фактори забезпечення динамічної стабільності господарських систем відкритого типу в умовах постіндустріального розвитку. При аналізі та узагальненні наукових праць зарубіжних і вітчизняних вчених було виділено сучасні форми мережевих взаємодій економічних суб'єктів ринку. У результаті досліджень були охарактеризовані мережеві акціонерні та неакціонерні міжфірмові зв'язки. Розкрито специфічну роль мережевих інститутів у гнучкому каркасі вертикально інтегрованих структур, що дозволяє забезпечити останнім, з одного боку, власну адаптивність і стійкість, з іншого боку, – стабільність господарських систем в умовах постіндустріального розвитку економіки та посилення конкуренції. Виділено найбільш життєздатні економічні інститути, які схильні до інституціонального збагачення власного устрою та отримання синергії. Зроблено висновок, що мережеві інститути забезпечують інтеграцію економічних систем відкритого типу в глобальний простір і мають специфічні можливості пристосування системи до змін глобального середовища.

Ключові слова: транснаціональна корпорация, мережеві інститути, корпоративний капітал, кластер.

Табл.: 1. **Бібл.:** 15.

Миколенко Елена Петровна – викладач кафедри економіки підприємства, Харківський гуманітарний університет «Народна українська академія» (вул. Лермонтовська, 27, Харків, 61000, Україна)

E-mail: shapovaloval@inbox.ru

UDC 330.341.2:339.9

Mykolenko O. P. Economic Institutions for Adaptation of the Open-Type Economic Systems to Globalization Processes

The article is aimed to develop a conception about factors of achieving dynamic stability of the open-type economic systems in conditions of postindustrial development. In the analysis and synthesis of scientific works by foreign and domestic scholars, current forms of network interactions of economic entities on the market have been allocated. As result of research, the network-based corporate and non-corporate inter-firm relations have been described. The specific role of the network institutions in the flexible framework of the vertically integrated structures has been disclosed, which, on the one hand, provides the latter with their own adaptability and resistance, on the other hand, provides stability of economic systems in the context of the postindustrial economy and increased competition. The most viable economic institutions, which are prone to institutional beneficence of their own organization and obtaining synergy, have been allocated. It has been concluded that the network institutions ensure the integration of the open-type economic systems into global space and have specific capabilities of adapting the system to changes in the global environment.

Key words: multinational corporation, network institutions, corporate capital, cluster.

Tabl.: 1. **Bibl.:** 15.

Mykolenko Olena P. – Lecturer of the Department of Economics of the Enterprise, Kharkiv University of Humanities (vul. Lermontovska, 27, Kharkiv, 61000, Ukraine)

E-mail: shapovaloval@inbox.ru

Развитие современного рынка требует понимания и теоретического осмысления принципов рыночной самоорганизации, которая закладывает способности эндогенной эволюции открытой экономиче-

ской системы [1, с. 115]. Институциональное определение рынка может быть представлено как «система экономических отношений, связанных с обменом товаров и услуг на основе широкого использования различных

форм собственности, товарно-денежных и финансово-кредитных механизмов» [2, с. 54]. В этом контексте рыночная самоорганизация напрямую связана со структурой собственности, которая остается гарантией разнообразия форм экономической организации, что является условием эндогенного развития системы и приспособления к глобализационным процессам.

Исследование современных экономических институтов, которые обеспечивают динамику хозяйственной системы в условиях постиндустриального развития, представляет научный интерес и развивается в работах таких отечественных и зарубежных авторов, как: В. Е. Мандыбура, В. В. Липов, Д. Старк, S. Vitali, S. Gillan, M. Becht, T. Andersson и др. Нерешенными остаются вопросы исследования специфических свойств экономических институтов, которые создают возможности приспособления системы к современным процессам глобализации.

Целью статьи является развитие представления о факторах обеспечения динамической стабильности хозяйственных систем открытого типа в условиях постиндустриального развития.

Наиболее динамичной формой собственности сегодня выступает капитал в различных его формах и проявлениях. Процесс развития института «капитала» привёл к объединению различных его видов: основного, финансового, интеллектуального, человеческого. Современной формой успешного объединения является корпорация, которая одновременно становится главным двигателем научно-технического прогресса и инноваций в глобальном мире.

Наиболее адаптивной и применимой к любой сфере деятельности оказалась транснациональная корпорация (ТНК). Она играет доминирующую роль в современном рыночном хозяйстве и организует различные формы кооперации, акционирования и партнерских отношений (соглашений, альянсов) с другими экономическими субъектами.

В последнее время корпорации широко прибегают к таким формам неакционерного управления активами (NEMs), как лицензирование, франчайзинг, контрактное производство (*sub-contracting*), аутсорсинг услуг, контрактное фермерское производство, концессия и другие формы договорных отношений, через которые координируют и осуществляют контроль деятельности фирм-партнеров в странах-реципиентах. Неакционерные формы партнерства стремительно приобрели распространение именно в последние десятилетия, что, прежде всего, обусловлено переходом корпораций к сетевым формам взаимодействия. Это означает, что издержки на организацию некоторых транзакций внутри фирмы оказываются выше, чем на открытом рынке. Кроме того, использование таких форм ТНК приводит к стиранию границ фирмы как географических, так и отраслевых, что соответствует современным тенденциям глобализации.

Экономические эффекты от развития различных неакционерных форм взаимодействия отличаются. Так, специализация на ключевой компетенции (аутсорсинг) освобождает от вспомогательных и обслуживающих це-

хов, служб управления, резко сокращая средние размеры. Контрактные отношения, например, по наладке производства в десятках стран, которые реализуются через хорошо отлаженные индивидуальные связи и «отношенческие» сети, существенно сокращают транзакционные издержки деятельности. Сеть отделений франчайзинга регулируется через мастер-франчайзи, которому предоставлены договорные права собственности на осуществление деятельности отдельных франчайзи-единиц на рынке страны или региона (в США 40% товарооборота страны принадлежит франчайзингу, в Евросоюзе – 60%, в Японии – 70%, в Украине – около 4%) [3, с. 11].

Неакционерные формы управления активами обеспечивают, кроме всего прочего, возможность для предприятий развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой (которые, как правило, обладают низко специфическими активами) участвовать в глобальной цепочке формирования добавленной стоимости. В этом проявляется интегрирующая роль корпорации относительно других субъектов хозяйствования: обеспечивается механизм вхождения мелкого и среднего бизнеса в глобальную конкурентную среду.

Сегодня рост неакционерных форм управления активами опережает прямые иностранные инвестиции – традиционный инструмент экспансии ТНК. Организующая свою деятельность на сетевых принципах, формируя неакционерные межфирменные связи и «отношенческие» сети, они способны создавать свои собственные олигополистические рынки товаров (услуг), капитала и труда. Договорные отношения между ТНК и фирмами стран-реципиентов также могут быть организованы через ассоциации фермеров, кооперативы или других посредников. Эффективность гибких форм управления активами связана с передачей многих рисков, как правило, мелким фирмам, которые выполняют до 80 – 90% всех операций по условиям субконтрактов.

«Капитал... наиболее полно раскрывает все возможные проявления действия объективного экономического закона обобществления частной собственности... в его наиболее развитых формах – акционерной и корпоративной» [4, с. 257]. С образованием акционерной и корпоративной собственности наступает этап активного развития других межфирменных и межотраслевых связей. Эти связи – тесные и обширные, они порождают множество сетей перекрестного владения собственностью. В то время, как иерархия отображает взаимоотношения независимости, в корпорации появляется новый способ организации – гетерархия (термин введен Д. Старком [5, с. 55]). «...сетевые структуры, которые ее представляют, – это структуры, в которых потенциально существуют связи между всеми участниками, некоторые из них актуализируются, порождая на время решения стоящей перед системой задачи определенную иерархию» [6, с. 228]. По мнению автора, любой элемент сетевой структуры может на время ее возглавить, подчиняя другие элементы, обеспечив для всех участников наименьшие транзакционные издержки. Например, имея свой собственный рынок корпоративных ценных

бумаг, акціонерная форма собственности открывает возможности установления финансового контроля над ранее независимыми фирмами с целью включения их в свою интегрированную сеть [4, с. 259]. Несмотря на весьма различную форму сетей, все формы корпоративной организации обладают важным свойством гетерархии: все они используют стратегию комбинирования гетерогенных ресурсов [5].

В 2011 г. швейцарскими учеными было проведено исследование на основе данных по 43 060 ТНК, посвященное анализу межфирменных связей в мировой экономике [7]. Результаты показали, что ТНК образуют гигантскую структуру глобальных образованных сетей. При этом ядро управления и контроля сконцентрировано вокруг финансовых институтов. Такие экономические институты рассматриваются как «супер» бизнес-единицы.

Актуальность межфирменных сетей связана со многими обстоятельствами, в том числе они являются важным средством распределения риска на фоне общей неопределенности глобальной экономики и снижения стимулов к инвестированию, а также инновациям. Сетевые структуры обеспечивают гибкость и адаптивность экономических субъектов, действующих в рамках гетерархии. Рекомбинация связей в зависимости от внешних условий открывает доступ к новым горизонтам, которые были бы недоступны, находясь в пределах четко фиксированных связей иерархии.

Универсальными и отдельными многоотраслевыми комплексами сетевых структур выступают японские (кейрецу) и тайванские (семейные) сетевые структуры, которые представляют несколько уровней горизонтальных объединений предприятий, представляющих полный спектр отраслей экономики. «Компании объединяются в сетевые структуры для того, чтобы результаты их совместной деятельности значительно превосходили их достижения по отдельности» [8, с. 123]. Уже длительный период они сохраняют форму гетерархии и существуют куда больше, чем их предшественники – иерархические дзэйбацу. Кейрецу – это уникальная японская форма корпоративной организации; сеть связанных между собой ТНК, обладающих большой властью и влиянием, действующие в масштабе мировой экономики. Они интегрированы вертикально и горизонтально и сосредоточены вокруг своих торговых компаний и банков. Кейрецу контролируют практически каждый этап экономической цепочки в самых разных секторах промышленности, ресурсообеспечения и сферы услуг. Тайванский семейный бизнес в большей степени ориентирован на тесные семейные связи.

В бизнес-практике сложились комбинированные формы вертикально и горизонтально интегрированных структур. Они получили название матричных организаций: консорциумы, промышленные концерны, холдинги, финансово-промышленные группы, стратегические альянсы и др. Наиболее конкурентной формой интеграции оказались концерны, которые объединяют предприятия в единую систему хозяйственно-финансовых связей. И если в состав органично включены и финансовые институты, то такие организации трансформируются в финансово-промышленные группы. Жизнеспособность

таких структур обеспечивается рыночными механизмами слияния и поглощения глобальными корпорациями других, в том числе ТНК, благодаря чему осуществляется интернационализация мирового хозяйства. Они достаточно эффективно управляют огромным количеством филиалов именно благодаря своей изначально институционально-иерархической структуре, которая является организационным фундаментом в процессе развития и усложнения.

В стратегиях интегрированных структур нередко преобладают инновации, поскольку организационно такие структуры, с одной стороны, способны объединять и накапливать традиционные и нетрадиционные ресурсы, технологии, знания, информацию; с другой стороны, делать их доступными для широкого круга участников. Также интегрированные сети расширяют собственную структуру за счет малых и средних по размеру фирм, которые являются более гибкими и адаптивными и создаются на основе новых технологий. Такие фирмы мобильно и оперативно взаимодействуют друг с другом на горизонтальном уровне, создавая положительные эффекты от взаимодействия. Наиболее известной платформой такого сетевого взаимодействия является лаборатория Innocentive, с которой сотрудничают наиболее крупные корпорации: Nestle, Procter@Gamble, Boeing и др. Такой процесс сокращает жизненный цикл инноваций и делает их более дифференцированными.

Недостаток децентрализации в иерархической структуре, связанный с передачей полномочий и перемещением риска на нижние уровни, трансформируется в преимущество в области технологических инноваций, где всегда присутствует постоянный риск на нижнем уровне (венчурные фирмы, которые являются элементом сетевой структуры). Всплеск интегрированных производственных сетей в пределах одной только Азии привел к высокотехнологичному экспортному буму почти в 320 млрд долл. США за период с 1995 по 2005 гг. Они являются лидерами в финансировании НИОКР и последующей коммерциализации результатов [3].

Инвестиции в продукт-инновации имеют высокую специфичность, поэтому эффективность таких инвестиций напрямую зависит от перспектив продолжения контрактных отношений. А. Харт, основываясь на концепции неполноты сложных контрактов, делает вывод о том, что сложные контракты не являются эффективными формами экономической организации в условиях высокой специфичности активов [9]. В этом контексте в последние десятилетия особую актуальность приобрели гибридные институциональные формы договорных отношений.

Одной из таких форм в производственной сфере является кластер. Создание кластеров входит в один из основных методов обеспечения конкурентоспособности фирм во взаимосвязи с потенциальными специфическими факторами региона. Причем многие кластерные инициативы спускаются как «сверху вниз» – от государства, так и «снизу вверх», где фирмы, академические институты и общественный сектор объединяются на местном уровне с привлечением разных органов государственной власти.

Кластер – это одновременно вертикально интегрированная и сетевая бизнес-структура, которая отождествляется с постиндустриальной организацией экономической реальности. Получение положительного эффекта от кластеризации выполняется за счет гибкого и неоднородного каркаса института кластера, который включает множество потенциально переменных структур различной природы. В отличие от сетей перекрестного владения сетевая структура кластера – это объединение участников вокруг решения конкретной проблемы. А. Н. Олейник отмечает, что сетевая структура имеет более низкие эволюционные возможности, однако является более прогнозируемой и адаптируемой на коротких временных лагах [10, с. 149]. Она позволяет ее участникам генерировать, комбинировать новые варианты собственного институционального устройства. Развитие кластера зависит от конкретных условий деловой среды и индивидуальных действий.

С точки зрения системного подхода кластер представляет собой «вид сетевого сотрудничества, при котором объединение компаний происходит на основе постоянного обмена информацией, использования совместных конкурентных преимуществ, единой IT-платформы, координации действий с целью получения эффекта синергии от эффективности кластерного образования, в целом» [11, с. 24]. Кластер является не статичной системой, а лишь этапом динамического роста или замедления системы. Именно поэтому государству следует поддерживать многие кластерные инициативы в реальном времени, поскольку период наступления синергетического эффекта непредсказуем. Сетевая взаимозависимость участников кластера и возникающие отсюда его свойства дают повод к определению кластера

как бизнес-экосистемы, где происходит «совместное обучение (*co-learning*) и, в конечном итоге, – коэволюция системы» [11, с. 24].

Кластерные инициативы с развитием среднего и малого бизнеса и их инновационной продукцией, технологиями становятся успешным инструментом в глобальной борьбе не только развитых стран, но и развивающихся. Особенно актуальной и стратегически важной является кластеризация промышленности: «Промышленность и в XXI веке остается локомотивом технического и экономического развития, несмотря на то, что вклад промышленности в создание ВВП сокращается» [12, с. 65]. Не менее важным становится развитие инноваций и формирование регионов знаний, что реализуется посредством промышленно-инновационных кластеров.

Перспективным направлением остается развитие наиболее новых и прогрессивных технологий и наукоемких отраслей: биотехнологии, фармацевтики, электроники, электронных технологий, связи, информатики, биоресурсов. В частности, учеными подчеркивается роль кластеров в развитии интерактивности хозяйствующих субъектов, которая стимулирует инновации и может стать эффективным средством для создания благоприятных для них условий [13]. Кластеры, однако, не обязательно являются инновационными системами, а инновационные кластеры – не обязательно высокотехнологичные кластеры [14]. В табл. 1 в качестве примера представлены некоторые успешные кластеры в различных высокотехнологических отраслях, а также государственные институты, поддерживающие кластерные инициативы «сверху».

Таблица 1

Реализация кластерных инициатив в странах лидирующих

Страна	Институты содействия	Отраслевая специализация кластеров	Индекс инновационного развития (2012)	Индекс кластеризации (2012)
1	2	3	4	5
США	Национальный совет по конкурентоспособности, комиссии по инициированию создания кластеров, Министерства торговли, здравоохранения и социальных служб, жилищно-строительства и городского развития, сельского хозяйства	ИКТ, аэрокосмическая техника, биотехнологии, машиностроение, пищевая промышленность, автомобильная, кинопроизводство, медицинское оборудование, фармацевтика, технологии «чистой» энергетики, полупроводники	5	9
Канада	Национальный научно-исследовательский совет естественных и техники, социальных и гуманитарных наук, Фонд инноваций, Канадское космическое агентство, Банк развития бизнеса	Биотехнологии, биомедицина, фармацевтика ИКТ, высокие технологии, пищевая промышленность, мультимедиа, аэрокосмическое, винное производство	11	14
Италия	Министерство экономического развития, Министерство образования, университетов и научных исследований,	Строительные материалы, швейная промышленность и оборудование, обувная, текстильная, ювелирные изделия	29	17

1	2	3	4	5
	Министерство государственного управления и инноваций, Итальянское национальное агентство новых технологий, энергетики и устойчивого экономического развития, Агентство распространения инновационных технологий	и драгоценные металлы, мебельная фурнитура, керамическая плитка, металлургия, сантехника, электрооборудование, высокие технологии		
Великобритания	Агентства регионального развития, Министерство торговли и промышленности, Министерство образования и профессиональной подготовки, Министерство окружающей среды, продовольствия и сельского хозяйства	Высокие технологии, мотоспорт, биотехнологии и биоресурсы электроники, ИКТ, автомобильная промышленность	3	5
Индия	Национальный Инновационный Совет, Общество инноваций и развития, Комитет развития технологий, Совет по научным и технологическим исследованиям, Департамент науки и технологий Министерства науки и технологий Индии	Электроника, химическая промышленность, пищевая, сельское хозяйство, мебельная фурнитура, ювелирные и кожаные изделия, ИКТ	66	29
Франция	Министерство внутренних дел и регионального планирования, Агентство по инвестициям, Министерство образования, высшего образования и исследований, Межведомственное агентство региональной конкурентоспособности и развития	Фармацевтика, авиационно-космическая отрасль, автомобильная промышленность, пищевая, биотехнологии, парфюмерно-косметическое производство	20	25

Источник: составлено автором на основе [15].

ВЫВОДЫ

В работе осуществлено развитие представления относительно факторов обеспечения динамической стабильности хозяйственных систем открытого типа в условиях постиндустриального развития экономики и усиления конкуренции. Раскрыта специфическая роль сетевых институтов в гибком каркасе вертикально интегрированных структур, что позволяет последним обеспечить, с одной стороны, собственную адаптивность и устойчивость, с другой стороны, стабильность хозяйственных систем. Наиболее жизнеспособными экономическими институтами, которые склонны к институциональному обогащению собственного потенциала и получению синергии, оказались современные формы корпоративного капитала, в частности ТНК, организованные по принципу сетевых акционерных и неакционерных межфирменных связей, и кластерные объединения. Сетевые институты обеспечивают интеграцию экономических систем открытого типа в глобальное пространство и имеют специфические возможности приспособления системы к изменениям глобальной среды. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Евстигнеев Р. Метаморфозы финансового капитала / Р. Евстигнеев, Л. Евстигнеева // Вопросы экономики. – 2013. – № 8. – С. 106 – 122.

2. Липов В. В. Институційна комплементарність: від моделі ринкової економіки до концепції множинності варіантів капіталізму / В. В. Липов // Економічна теорія. – 2010. – № 2. – С. 47 – 60.

3. World Investment Report 2013. Global Value Chains: Investment and Trade for Development [Electronic resource]. – Mode of access : <http://unctad.org/>

4. Мандыбура В. Е. Иерархия и сетевое структурирование собственности в современных условиях / В. Е. Мандыбура // Иерархия и сети в институциональной архитектонике экономических систем : монография / Под ред. А. А. Гриценко. – К. : Ин-т экономики и прогнозирования НАНУ, 2013. – С. 256 – 281.

5. Старк Д. Гетерархия: неоднозначность активов и организация разнообразия в постсоциалистических странах / Д. Старк // Экономическая социология. – 2001. – Т. 2. – № 2. – С. 115 – 132.

6. Решетило В. П. Взаимодействие иерархии и гетерархии в институционально-сетевом пространстве самоорганизующихся экономических систем / В. П. Решетило // Иерархия и сети в институциональной архитектонике экономических систем : монография / Под ред. А. А. Гриценко. – К. : Ин-т экономики и прогнозирования НАНУ, 2013. – С. 226 – 243.

7. Vitali S. The network of global corporate control (2011) / S. Vitali, J. B. Glattfelder, S. Battiston [Electronic resource]. – Mode of access : <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0025995>

8. Ансофф И. Синергизм и деловые способности компании // И. Ансофф, Э. Кемпбелл, Л. К. Саммерс. – 2-е изд. // Стратегический синергизм. – СПб. : Питер, 2004. – 416 с.

9. Hart O. Incomplete Contracts and the Theory of the Firm / O. Hart // *Journal of Law, Economics and Organization*. – 1988. – Vol. 4. – № 1. – P. 119 – 139.

10. Олейник А. Н. Модель сетевого капитализма / А. Н. Олейник // *Вопросы экономики*. – 2003. – № 8. – С. 132 – 149.

11. Рекорд С. И. Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия / С. И. Рекорд. – СПб. : Изд-во СПб ГУЭФ, 2010. – 109 с.

12. Акаев А. А. О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой системы и России / А. А. Акаев, В. А. Садовничий // *Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики*. – М., 2010. – С. 5 – 69.

13. Andersson T. The Cluster Policies Whitebook / T. Andersson, S. S. Serger, E. W. Hansson // *International Organisation for Knowledge Economy and Enterprise Development*, 2004. – 266 p.

14. Oyelaran-Oyeyinka B. Industrial clusters and innovation systems in Africa: Institutions, Markets and Policy / B. Oyelaran-Oyeyinka, D. McCormick. – Tokyo : United Nations University Press, 2007. – 324 p.

15. European Cluster Observatory [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.clusterobservatory.eu/index.html>

Научный руководитель – Яременко О. Л., доктор экономических наук, профессор, руководитель Аппарата Совета Национального банка Украины (Киев)

REFERENCES

Ansoff, I., Kempbell, E., and Sammers, L. K. "Sinergizm i de-lovye sposobnosti kompanii" [Synergies and business capacity of the company]. In *Strategicheskiiy sinergizm*. St. Petersburg: Piter, 2004.

Akaev, A. A., and Sadovnichiy, V. A. "O novoy metodologii dolgosrochnogo tsiklicheskogo prognozirovaniia dinamiki razvitiia mirovoy sistemy i Rossii" [A new methodology for predicting long-term cyclical dynamics of the world system and Russia]. In *Prognozi modelirovanie krizisov i mirovoy dinamiki*, 5-69. Moscow, 2010.

Andersson, T., Serger, S. S., and Hansson, E. W. *The Cluster Policies Whitebook: International Organisation for Knowledge Economy and Enterprise Development*, 2004.

Evsigeev, R., and Evstigneeva, L. "Metamorfozy finansovogo kapitala" [Metamorphosis financial capital]. *Voprosy ekonomiki*, no. 8 (2013): 106-122.

"European Cluster Observatory". <http://www.clusterobservatory.eu/index.html>

Hart, O. "Incomplete Contracts and the Theory of the Firm". *Journal of Law, Economics and Organization*, vol. 4, no. 1 (1988): 119-139.

Lypov, V. V. "Instytutsiina komplementarnist: vid modeli rynkovo ekonomiky do kontseptsii mnozhynnosti variantiv kapitalizmu" [Institutional complementarity: the model of a market economy to the concept of multiplicity of variants of capitalism]. *Ekonomichna teoriia*, no. 2 (2010): 47-60.

Mandybura, V. E. "Ierarkhiia i setevoe strukturovanie sobstvennosti v sovremennykh usloviakh" [Hierarchy and network structuring property in the modern world]. In *Ierarkhiia i seti v institutsionalnoy arkhitektonike ekonomicheskikh sistem*, 256-281. Kyiv: In-t ekonomiki i prognozirovaniia NANU, 2013.

Oleynik, A. N. "Model setevogo kapitalizma" [Model of network capitalism]. *Voprosy ekonomiki*, no. 8 (2003): 132-149.

Oyelaran-Oyeyinka, B., and McCormick, D. *Industrial clusters and innovation systems in Africa: Institutions, Markets and Policy* Tokyo: United Nations University Press, 2007.

Rekord, S. I. *Razvitie promyshlenno-innovatsionnykh klasterov v Evrope: evoliutsiia i sovremennaia diskussiia* [Development

of industrial and innovation clusters in Europe: evolution and contemporary debate]. St. Petersburg: Izd-vo SPb GUEF, 2010.

Reshetilo, V. P. "Vzaimodeystvie ierarkhii i geterarkhii v institutsionalno-setevom prostranstve samoorganizuiushchikhsia ekonomicheskikh sistem" [Interaction hierarchy and heterarchy in institutional self-organizing network space economies]. In *Ierarkhiia i seti v institutsionalnoy arkhitektonike ekonomicheskikh sistem*, 226-243. Kyiv: In-t ekonomiki i prognozirovaniia NANU, 2013.

Stark, D. "Geterarkhiia: neodnoznachnost aktivov i organizatsiia raznoobrazii v postsotsialisticheskikh stranakh" [Heterarchy: the ambiguity of assets and organization of diversity in post-socialist countries]. *Ekonomicheskaiia sotsiologiya*, vol. 2, no. 2 (2001): 115-132.

Vitali, S., Glattfelder, J. B., and Battiston, S. "The network of global corporate control (2011)". <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0025995>

"World Investment Report 2013. Global Value Chains: Investment and Trade for Development". <http://unctad.org/>